

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на материалах Нижнего Поволжья)**

Красноженова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева 20а
E-mail: eleena@inbox.ru

В настоящей статье рассмотрена деятельность местных органов власти Нижнего Поволжья в области организации повседневной жизни населения в военный период. Показаны особенности решения продовольственной и жилищной проблем в регионе, организации общественного питания и благоустройства, работы по решению материально-бытовых проблем семей военнослужащих, эвакуированных, инвалидов войны, обеспечению их медицинской помощью. Автор приходит к выводу, что принимаемые государством меры позволили ослабить существующие трудности и решить основные социальные проблемы населения региона. В то же время тяжёлые последствия войны, ограниченность материальных возможностей, приоритетность развития тяжёлой промышленности, укрепления армии и военно-промышленного комплекса не позволяли в течение длительного периода добиться существенных результатов в социальном развитии Нижнего Поволжья и организации повседневной жизни населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнее Поволжье, повседневная жизнь населения, жилищно-бытовые проблемы, продовольственное снабжение, общественное питание.

**THE ORGANIZATION OF AN EVERYDAY LIFE OF
THE POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(on materials of the Lower Volga region)**

Krasnozhеноva Elena E., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: eleena@inbox.ru

In the present article the activity of local authorities of the Lower Volga region in the field of the organization of an everyday life of the population during the military period is considered. Features of the decision of food and housing problems in the region are shown by the author, the organization of public catering and an accomplishment, work on the decision of material-household problems of families of the military personnel, evacuated, invalids of war, maintenance with their medical aid. The author comes to the conclusion that the measures being taken by State helped to lose the existing difficulties and to solve the major social problems of the population in the region. At the same time heavy consequences of the war, limitation of material possibilities, the priority of heavy industry development, strengthening of army and a military-industrial complex did not allow to achieve during a prolonged period essential results in the social development of the Lower Volga region and the organization of a daily life of the population.

Keywords: The Great Patriotic war, the Lower Volga region, Everyday life of the population, Housing problems, Food supply, Catering.

Война принесла советским людям немало трудностей и лишений. Она изменила жизнь населения городов Нижнего Поволжья. В этих условиях большое значение имела деятельность местных органов власти по организации повседневной жизни населения. Важнейшим направлением в их деятельности стала работа в области решения жилищно-бытовых, коммунальных проблем, обеспечения населения региона продуктами питания и промышленными товарами, забота о семьях военнослужащих, детях, инвалидах и других категориях населения.

Решая жилищно-бытовые проблемы, местные органы власти и предприятия Нижнего Поволжья организовали строительство временного жилья – общежитий

барачного типа и землянок. С целью ослабления остроты жилищной проблемы принимались решения о массовой проверке жилья на наличие свободной жилой площади, приписывалось строго соблюдать паспортный режим, пресекались попытки переездов из районов в города региона.

В годы войны производился ремонт квартир и общежитий, которые находились в критическом состоянии. Большинство общежитий располагалось в плохо приспособленных для жилья помещениях. Так, общежития хлебозавода № 5 «Автомат», Трампарка, Водников в Сталинграде находились в крайне неудовлетворительном состоянии, в помещениях было грязно, койки не оборудованы [36, л. 50–53]. Такое положение наблюдалось практически во всех общежитиях. Проблему усугубило развертывание дополнительной системы эвакуогоспиталей в Нижнем Поволжье, которое происходило за счет внутренних резервов региона.

После окончания Сталинградской битвы особую актуальность в городе и в регионе получила проблема восстановления разрушенного жилого фонда. Так, на 23 августа 1942 г. в Сталинграде имелось 3500000 м жилплощади, а на 2 февраля 1943 г. сохранилось лишь 398000 м [12, л. 68].

Особую роль в решении проблемы восстановления Сталинграда сыграло Черкасовское движение. В Баррикадном районе города силами черкасовцев было отремонтировано 120 м жилой площади [28, л. 62–75]. В Дзержинском районе черкасовские бригады отремонтировали и восстановили два общежития, 13 жилых домов, 6 школ, 3 детских сада, 3 столовые, 2 бани, 2 магазина. Всего по городу добровольческие бригады отремонтировали и восстановили около 300 жилых домов [37, л. 66–67]. На 25 ноября 1943 г. в городе при их участии было восстановлено и вновь построено около 16 тыс. м жилой площади, 10725 жилых домов общей площадью 352374 м и приспособлено для жилья в зимних условиях до 13,5 тыс. м помещений [37, л. 100–103]. К 1 января 1944 г. восстановлено и вновь построено 379159 м жилья [12, л. 68].

Бытовое обслуживание населения в немалой степени зависело от сохранения в условиях войны жилищно-коммунального хозяйства, в состав которого входили жилищный фонд, бани, прачечные, гостиницы, водопровод. Коммунальное хозяйство региона оказалось в тяжелейшем положении, одной из центральных проблем стал недостаток топлива. Местными органами власти Нижнего Поволжья принимались меры по централизованной заготовке топлива, в первую очередь дров, за счет мобилизации на лесозаготовки городского населения по специальной разнарядке [25, с. 101–103].

В связи со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой в регионе большое значение имело банное обслуживание населения. В военный период население региона постоянно испытывало серьезные трудности с банным обслуживанием. Бани работали с большой нагрузкой, привычными стали большие очереди в них. Санитарные нормы по количеству обязательных помывок не выдерживались. В целях улучшения банного обслуживания в регионе устанавливались простейшие дезокамеры-вошебойки. В банях не хватало топлива, электроэнергии для освещения, воды, инвентаря, мыла. В деревнях мыло заменяли щелочным раствором.

Прачечные зачастую обслуживали госпитали и медицинские учреждения, а от населения белье практически не принималось. В составе банно-прачечного хозяйства Астраханской области в 1944 г. было 10 бань и 1 прачечная, которые систематически поддерживались текущими ремонтами, однако больших капитальных вложений в них не производилось [8, л. 2]. В 1944 г. на текущий ремонт банно-прачечного хозяйства в Астраханской области было отпущено лишь 452,8 тыс. руб. [8, л. 2].

С началом войны практически прекратили свою работу такие службы коммунального хозяйства, как тресты по очистке, горзеленхозтресты. Они испытывали затруднения с техникой, материалами для ремонта, не хватало горючего, запчастей для оставшихся автомобилей. Так, 23 марта 1943 г. Сталинградский обком ВКП (б) рассмотрел вопрос о санитарно-эпидемическом состоянии города. Отмечалась большая загрязненность нечистотами, мусором, трупами животных, отсутствие воды [11, л. 5–9].

Для поддержания санитарного порядка в Нижнем Поволжье устраивались воскресники, декадни, месячники по очистке городов региона, к участию в которых привлекалось городское население. В марте-апреле 1943 г. в Сталинграде проводились воскресники по уборке улиц, дворов, площадей, в которых приняли участие свыше 20 тыс. человек [36, л. 50–53].

В военный период особое внимание местными органами власти Нижнего Поволжья уделялось санитарно-эпидемической обстановке в регионе. На 1 января 1942 г. в Сталинграде было зафиксировано 111 случаев заболеваний сыпным тифом, главным образом, на эвакуационных пунктах [39, л. 7–12]. В первом квартале 1942 г. в городе образованы локальные очаги заболеваний брюшным тифом, малярией, цингой. Зафиксирована вспышка заболеваний холерой. Весной 1942 г. в Сталинграде отмечен рост инфекционных заболеваний на 11 %, смертности от инфекций среди жителей из-за ухудшения санитарно-бытового и медицинского обслуживания на 44 % [39, л. 7–12]. В 1943 г. в Астрахани зафиксировано 32 случая дифтерии, 64 случая кори [17, л. 112]. Быстрый рост заболеваемости и смертности населения потребовал от государства принятия мер по улучшению материального и кадрового обеспечения медицинского обслуживания населения. В 1941–1942 гг. на здравоохранение и физкультуру из государственного бюджета было израсходовано 13,6 млрд руб. [26, с. 56–60].

Успех в работе по предотвращению распространения острых заразных эпидемических заболеваний зависел от эффективности противоэпидемических мероприятий. Основное средство борьбы с эпидемиями – жесткая локализация очага заболеваемости. Пресекался любой въезд и выезд с пораженной территории. Решения местных органов власти Нижнего Поволжья основывались на положениях постановления ГКО «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и в Красной Армии» от 2 февраля 1942 г. [14, л. 195–198]. Постановление стало основой для развернувшейся широкой противоэпидемической кампании, базой для вынесения в феврале-марте 1942 г. соответствующих решений многими ГорКО и Советами Нижнего Поволжья. Реализация их привела к увеличению больничных коек для инфекционных больных, усилению системы санитарного контроля, началу массовой иммунизации жителей городов вакциной против острых желудочно-кишечных заболеваний. Все эти меры позволили предотвратить массовые распространения эпидемических заболеваний, эффективно ликвидируя отдельные вспышки.

Важнейшей задачей властных структур в период Великой Отечественной войны было обеспечение населения продуктами питания. Начало войны привело к серьезным проблемам продовольственного обеспечения Нижнего Поволжья, что было вызвано увеличением численности населения городов региона за счет эвакуированного населения. К ноябрю 1941 г. в Сталинградской области расселилось 200 тыс. эвакуированных [2, с. 297]. В Саратовскую область прибыло 307 тыс. человек [19, л. 50]. Число жителей Саратова возросло с 372 тыс. до 500 тыс., Сталинграда – с 450 тыс. до 800 тыс. человек [1, с. 169; 23, с. 549]. В то же время в 1942 г. уменьшилась доля рыночных фондов [34, с. 313].

Большое внимание в условиях войны уделялось продовольственному снабжению социально незащищенных слоев населения. В первую очередь обеспечивались продовольствием детские дома, больницы, учителя, врачи, члены семей военнослужащих, инвалиды войны.

23 августа 1941 г. в 43 городах Советского Союза (в том числе и в крупных городах Нижнего Поволжья) введена карточная система распределения продовольствия и промышленных товаров с целью гарантировать получение гражданским населением минимального набора продуктов [32, л. 34]. Общая калорийность питания жителей региона снизилась на 20–25 % [13, л. 334; 33, с. 66].

Определенную роль в решении продовольственной проблемы играла организация общественного питания. Большое внимание уделялось организации питания социально незащищенных слоев населения. Для инвалидов войны в городах Нижнего Поволжья были открыты столовые закрытого типа.

Важнейшей проблемой являлось обеспечение продовольствием детских учреждений. Для детей организовывалось дополнительное усиленное и диетическое питание. В то же время снабжение продуктами не позволяло в достаточной мере обеспечить полноценное питание. В ходе проверок детских столовых, осуществленных в 1943 г. в Астрахани, были отмечены трудности с обеспечением сахаром, жирами, мясом [4, л. 1–4, 7, 9, 38]. Если нерегулярно снабжались продуктами питания, резко уменьшился ассортимент отпускаемых им продуктов. Овощами детские сады не обеспечивались, за исключением капусты. Плохо снабжались детские учреждения молоком [3, л. 22].

С началом боев под Сталинградом перестали работать торговые точки и общественные столовые, хлебозаводы и продовольственные склады. Местные власти принимали меры по организации пунктов питания и ларьков для снабжения жителей. Так, по решению Сталинградского ГорКО от 31 августа 1942 г. в городе было открыто 7 пунктов питания. Ко 2 сентября действовало 40 хлебопекарен полевого типа [2, с. 326].

Кризис с продовольствием заставил местные органы власти Нижнего Поволжья искать новые источники для создания собственной продовольственной базы и обеспечения населения региона продуктами питания. Такими источниками стали подсобные хозяйства предприятий и учреждений, коллективные и индивидуальные хозяйства. В 1940 г. в Саратове насчитывалось 40 подсобных хозяйств, которые имели 1500 га земли. В 1945 г. подсобных хозяйств в городе насчитывалось 280. В 10 раз увеличилась их посевная площадь. В 1944 г. они дали рабочим предприятий 60000 т различных сельскохозяйственных продуктов [24].

Серьезную помощь в улучшении питания населения Нижнего Поволжья оказало коллективное и индивидуальное огородничество. В Саратове в 1942 г. насчитывалось 87 тыс. огородников, в 1943 г. – 112,1 тыс., в 1945 г. – 150 тыс. В 1944 г. они получили с огородов 32000 т овощей и картофеля [24]. Рабочим, служащим, семьям фронтовиков и инвалидам войны была оказана помощь в приобретении семян картофеля и овощных культур, а также необходимого инвентаря.

Большие сложности возникли с удовлетворением потребностей населения в промышленных товарах. В течение 1942 г. повсеместно была распространена картонная система снабжения населения промышленными товарами. В число нормированных промышленных товаров вошли все виды тканей, кожаная, валяная, фетровая и резиновая обувь, швейные изделия, постельное белье, головные уборы, трикотаж, часы, мыло, ряд предметов хозяйственного обихода и другие изделия.

Особенно тяжелой ситуация со снабжением промтоварами стала после окончания боев под Сталинградом, когда промышленные предприятия были почти полностью разрушены. В военный период выпуск хлопчатобумажной ткани предприятиями Саратовской области уменьшился более чем в четыре раза, кожаной обуви – втрое, бельевого трикотажа – вдвое [20, л. 22–24].

Чтобы обеспечить население региона товарами ширпотреба, на местах принимались решения расширить предприятия легкой промышленности, обеспечить их сырьем и рабочими кадрами. Открывались мастерские по пошиву одежды, ремонту обуви, металлоизделий и других предметов домашнего обихода. При этом преимущество получали работники, перевыполнявшие производственные планы, семьи военнослужащих, инвалиды войны.

Занимаясь решением многочисленных проблем, местные органы власти взяли под особую опеку детей, инвалидов, семьи военнослужащих. Увеличение детских учреждений в Нижнем Поволжье происходило в значительной мере за счет расширения сети детских садов, яслей различных ведомств, колхозов. В сельской местности в структуру детских учреждений входили колхозные детские площадки, которые функционировали в периоды посевных и уборочных работ. По колхозам Сталинградской области к апрелю 1943 г. было организовано 1930 детских площадок с охватом 93550 детей дошкольного возраста, 2201 яслей с охватом 53593 детей [9, с. 208–209].

В соответствии с постановлениями СНК от 9 января и 10 декабря 1944 г., направленными на расширение сети детских садов и улучшение их работы, местные органы власти региона приняли меры по укреплению материальной базы детских дошкольных учреждений [27, с. 247]. Однако подобные мероприятия лишь частично решали проблему обеспечения детей. Так, из-за отсутствия одежды и обуви в 1944 г. в Трусовском районе г. Астрахани около 150 детей военнослужащих не посещало школу [30, л. 77].

Вновь открываемые в регионе детские учреждения зачастую располагались в крайне непригодных, требующих капитального ремонта помещениях. Детские оздоровительные площадки не имели укрытий от солнца и мест для отдыха детей [6, л. 37]. В целях обеспечения безотказного приема детей в детские сады в существующих детских садах применялись стационарные спальни, использовались свободные площади в жилых домах, торговых помещениях, комнаты в общежитиях.

В детских садах имели место частые случаи инфекционных заболеваний, ведущих к длительным карантинам. В этих условиях 27 октября 1942 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению работы органов наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей» [27, с. 244]. Местными органами власти Нижнего Поволжья в этих условиях предусматривался комплекс мер по санитарному обследованию детучреждений [38, л. 1–2].

Наряду с расширением сети детских учреждений органы государственной власти использовали и другие возможности устройства детей. 23 января 1943 г. принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», согласно которому упорядочивалась работа региональных комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, улучшался контроль за условиями жизни патронированных, усыновленных и трудоустроенных детей, оказывалась помощь органам НКВД в выявлении и учете беспризорных детей и налаживании работы справочно-адресной службы детских столов [21, с. 157].

Местные органы власти и профсоюзы Нижнего Поволжья вели работу по организации летнего отдыха и оздоровления детей. Особое внимание при этом уделялось детям из семей малообеспеченных и многодетных родителей. Так, профсоюзом рабочих рыбной промышленности Юга в Астраханской области в 1944 г. 97 детей было помещено в детские ясли, 178 – в детские сады, было выдано 124 путевки в пионерлагерь [10, л. 24].

В первую очередь на летний отдых принимались дети военнослужащих, инвалидов войны и погибших на фронте, дети матерей-одиночек. В 1943 г. в Сталинградской области 4631 детей было помещено в детучреждения, 10182 ребенка прикреплено к детским столовым [40, л. 288–290]. Для физически ослабленных, больных детей предусматривалось усиленное питание.

Серьезной проблемой в годы войны была детская беспризорность. В 1942 г. на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью по Сталинградской области было израсходовано 35444 тыс. руб. [9, л. 124–130]. После окончания битвы на Волге по области было направлено в детские дома свыше 2 тыс. детей, оставшихся без родителей, 1238 детей было патронировано или усыновлено [35, л. 165]. В августе 1943 г. в Сталинграде выявлено 500 безнадзорных ребят, которым оказана помощь. Из них 644 ребенка отправлено в детдом, 209 трудоустроено, 132 усыновлено [28, л. 62–75]. За 1942–1943 гг. по области трудоустроено 2814 подростков, передано на патронирование – 2503 чел., на опеку – 1536 чел., усыновлено – 612 детей [6, л. 31].

Местные органы власти не оставляли без внимания и семьи военнослужащих. Нетрудоспособные члены этих семей получали ежемесячные пособия и единовременные выплаты, имели преимущества при распределении жилья, топлива, земельных участков под огороды, в устройстве детей в дошкольные учреждения.

В военный период в регионе проводились воскресники, недели, декадни, месячники по оказанию помощи семьям фронтовиков. Особое внимание во время ме-

сячников, декадников обращалось на выявление остронуждающихся семей фронтовиков и обеспечение их продовольствием, одеждой, обувью, топливом, на трудоустройство членов семей военнослужащих, устройство их детей в детские учреждения. В 1943–1944 гг. семьям военнослужащих в Астраханской области было выдано 356,4 т продуктов питания, 80651 т промтоваров, 9293 шт. одежды, 16941 пара обуви, 15756 м мануфактуры [18, л. 11–12]. При участии отделов гособеспечения по Астрахани за военный период было отремонтировано более 5000 квартир [5, л. 24].

В поле зрения местных органов власти Нижнего Поволжья находились инвалиды. В Саратовской области в 1942 г. насчитывалось 10148 инвалидов Великой Отечественной войны, а в 1945 г. – почти 31 тыс. [15, л. 33; 16, л. 30]. Инвалиды получали пенсии, пособия от государства и от предприятий, на которых ранее работали. Им оказывалась материальная помощь продуктами питания и товарами ширпотреба. Для них открывались специальные столы в пунктах общественного питания, отдельные полки в магазинах, было установлено внеочередное обслуживание в парикмахерских, банях и мастерских, им помогали в трудоустройстве, в переобучении и приобретении новых специальностей.

Ознакомление с состоянием трудоустройства, обучения и протезирования инвалидов войны показало, что в этом вопросе имеет место ряд недостатков. В Саратовской области, например, из 10 тыс. инвалидов не было трудоустроено около 4 тыс. человек [31, л. 84]. По данным Астраханского областного отдела социального обеспечения, на 1 июля 1944 г. по области было зарегистрировано 2341 инвалидов [7, л. 7]. Наряду с положительными фактами по обслуживанию инвалидов Великой Отечественной войны, в Нижнем Поволжье установлены случаи непредставления инвалидам предусмотренных по закону льгот, неправильного взимания налогов, привлечения к сверхурочным работам, неудовлетворительного состояния трудоустройства инвалидов [31, л. 84].

В Нижнем Поволжье создавались больницы, отделения, поликлиники для лечения инвалидов. Сеть домов инвалидов и лечебно-реабилитационных учреждений постоянно расширялась, улучшалась их материальная база. В ряды Красной Армии в военный период было возвращено 78 % фронтовиков региона, а на производство – до 88 % [22, с. 205].

Принимаемые государством меры позволили ослабить существующие трудности и решить основные социальные проблемы населения региона. В то же время тяжелые последствия войны, ограниченность материальных возможностей, приоритетность развития тяжелой промышленности, укрепления армии и военно-промышленного комплекса не позволяли в течение длительного периода добиться существенных результатов в социальном развитии Нижнего Поволжья и организации повседневной жизни населения.

Список литературы

1. Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941–1945) / Д. П. Ванчинов. – Саратов, 1980.
2. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967 / М. А. Водолагин. – Москва, 1970.
3. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 284.
4. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 286.
5. ГААО. – Ф. 1095. – Оп. 1. – Д. 756.
6. ГААО. – Ф. 2150. – Оп. 1. – Д. 162.
7. ГААО. – Ф. 2233. – Оп. 1. – Д. 14.
8. ГААО. – Ф. 2233. – Оп. 1. – Д. 32.
9. ГААО. – Ф. 3205. – Оп. 3. – Д. 127.
10. ГААО. – Ф. 3246. – Оп. 1. – Д. 6.
11. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 635.
12. ГАВО. – Ф. 686. – Оп. 5. – Д. 119.
13. ГАВО. – Ф. 2115. – Оп. 3. – Д. 19.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 20.

15. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). – Ф. 594. – Оп. 9. – Д. 1.
16. ГАНИСО. – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 3.
17. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1126.
18. ГАСД АО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 721.
19. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. 1723. – Оп. 2. – Д. 1200.
20. ГАСО. – Ф. 2052. – Оп. 13. – Д. 4.
21. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. – Москва, 1943.
22. Иванов Н. Г. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войны (1941–1945) / Н. Г. Иванов, А. С. Георгиевский, О. С. Лобастов. – Ленинград, 1985.
23. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. – Москва, 1960–1965. – Т. 2.
24. Коммунист (Саратов). – 1945. – 15 апреля.
25. Красноженова Е. Е. Особенности решения жилищно-коммунальных проблем в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) / Е. Е. Красноженова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 2 (16). – Ч. II. – С. 101–103.
26. Панарина Е. В. Организация системы здравоохранения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Панарина // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 3. – С. 56–60.
27. Панарина Е. В. Решение социальных проблем Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Панарина. – Армавир : Изд-во Армавирского гос. пед. университета, 2009.
28. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 339.
29. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 219.
30. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 122. – Д. 21.
31. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 391.
32. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 686.
33. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. – Москва, 1988.
34. Храмов Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Л. В. Храмов. – Саратов : Изд-во СГУ, 1973.
35. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 71. – Оп. 2. – Д. 133.
36. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 2. – Д. 135.
37. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 12. – Д. 8.
38. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 12. – Д. 67.
39. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 14. – Д. 15.
40. ЦДНИВО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 147.

References

1. Vanchinov D.P. *Voennye gody Povolzh'ja (1941–1945)*. Saratov, 1980.
2. Vodolagin M.A. *Ocherki istorii Volgograda. 1589–1967*. Moscow, 1970.
3. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO)*. F. 6, Op. 2, D. 284.
4. *GAAO*. F. 6, Op. 2, D. 286.
5. *GAAO*. F. 1095, Op. 1, D. 756.
6. *GAAO*. F. 2150, Op. 1, D. 162.
7. *GAAO*. F. 2233, Op. 1, D. 14.
8. *GAAO*. F. 2233, Op. 1, D. 32.
9. *GAAO*. F. 3205, Op. 3, D. 127.
10. *GAAO*. F. 3246, Op. 1, D. 6.
11. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO)*. F. 71, Op. 1, D. 635.
12. *GAVO*. F. 686, Op. 5, D. 119.
13. *GAVO*. F. 2115, Op. 3, D. 19.
14. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)*. F. 644, Op. 1, D. 20.
15. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Saratovskoj oblasti (GANISO)*. F. 594, Op. 9, D. 1.
16. *GANISO*. F. 594, Op. 1, D. 3.

17. Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti (GASD AO). F. 6, Op. 1, D. 1126.
18. GASD AO. F. 9, Op. 1, D. 721.
19. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (GASO). F. 1723, Op. 2, D. 1200.
20. GASO. F. 2052, Op. 13, D. 4.
21. *Zakonodatel'nye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni*. Moscow, 1943.
22. Ivanov N.G., Georgievskij A.S., Lobastov O.S. *Sovetskoe zdravooхранение i voennaja medicina v Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945)*. Leningrad, 1985.
23. *Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza. 1941–1945*. Moscow, 1960–1965, vol. 2.
24. *Kommunist (Saratov)*. 1945, 15 April.
25. Krasnozhenova E.E. Osobennosti reshenija zhiliwno-kommunal'nyh problem v period Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Nizhnego Povolzh'ja). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2012, no. 2 (16), vol. II, pp. 101–103.
26. Panarina E.V. Organizacija sistemy zdravooхранения na Severnom Kavkaze v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obwestvennye nauki*. 2008, no. 3, pp. 56–60.
27. Panarina E.V. *Reshenie social'nyh problem Dona i Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*. Armavir: Izd-vo Armavirskogo gos. ped. uni-versiteta, 2009.
28. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17, Op. 88, D. 339.
29. RGASPI. F. 17, Op. 88, D. 219.
30. RGASPI. F. 17, Op. 122, D. 21.
31. RGASPI. F. 82, Op. 2, D. 391.
32. RGASPI. F. 82, Op. 2, D. 686.
33. *Sovetskij tyl v pervyj period Velikoj Otechestvennoj vojny*. Moscow, 1988.
34. Hramkov L.V. *Sovety deputatov trudjavihsja Povolzh'ja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* Saratov, 1973.
35. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO)*. F. 71, Op. 2, D. 133.
36. CDNIVO. F. 71, Op. 2, D. 135.
37. CDNIVO. F. 113, Op. 12, D. 8.
38. CDNIVO. F. 113, Op. 12, D. 67.
39. CDNIVO. F. 113, Op. 14, D. 15.
40. CDNIVO. F. 171, Op. 1, D. 147.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ В СЕРЕДИНЕ 20-х – НАЧАЛЕ 30-х гг. XX в.

Сычев Михаил Сергеевич, атаман Астраханского регионального отделения «Астраханское Казачье Войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Тагищева, 20а
E-mail: ataman_akv@mail.ru

Автор исследует проблемы создания и развития национальных органов власти в системе советского государства на материалах Астраханского края. Основное внимание автор уделил раскрытию направлений партийно-советской политики в отношении тюркских народов, компактно проживавших на территории региона.

Ключевые слова: национальная политика, национальное меньшинство, национальный район, ликвидация неграмотности, районирование, национальный сельсовет, кочевник, органы советской власти, тюркские народы, большевики, партийные ячейки.